

Рэспубліка

01.12.2018

Плоды культурной эволюции

Юрий Бондарь — о портфеле заказов «Беларусьфильма» и производстве музыкальных инструментов

Наталья Степура

Юрий Бондарь уже год как в кресле министра культуры. Он не закрылся в своем кабинете, не погряз в бумажной работе, а, наоборот, очень часто появляется на людях: редкое открытие какого ни будь масштабного мероприятия обходится без его участия. При этом, хоть и с неизменной улыбкой на лице, но обычно он немногословен. Мы напросились на интервью к министру, чтобы узнать о будущем отрасли, а также его личных и творческих пристрастиях.

Опора на национальные традиции

— Юрий Павлович, ровно год, как вы стали министром культуры. Как прошел этот период? Что можете отнести к своим достижениям?

фото Юрия Мозолевского.

— Не буду лукавить, год был насыщенным и напряженным, каковым, убежден, он был и для каждого члена Правительства. Работа министра предполагает ежедневный и кропотливый труд. Но надо понимать, что результаты такой труд будет приносить только при слаженной работе всего министерства и Правительства, наличии большой и профессиональной команды, целенаправленной государственной поддержке. Все это у нас есть.

Важнейшим результатом считаю формирование стратегии развития отрасли в складывающихся в стране новых условиях. Стратегии, которая, тем не менее, направлена на развитие Программы социально-экономического развития страны, на четкую реализацию проводимого в республике политического курса, укрепление идеологических основ нашего молодого суверенного государства.

Очень важно, что экономически отрасль функционирует стабильно. Перевыполняются плановые задания по росту внебюджетных средств организаций культуры. По итогам года прогнозируется объем экспорта услуг в сумме более 5 млн долларов США, рост — на 5,5 процента.

Обновлен формат проведения знаковых фестивалей. Вспомните, с каким размахом в Минске, Гомеле и Александрии прошли Дни культуры Украины, которые стали удачным дополнением программы празднования Купалья.

На качественно новый этап вышло международное сотрудничество в области культуры, которое, безусловно, не ограничивается только лишь проведением обменных Дней культуры. Подписаны и наполнены конкретным содержанием международные договоры с Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, султанатом Оман, Республикой Эквадор, Республикой Узбекистан.

2018 год также отмечен хорошей инициативой Национальной библиотеки Беларуси в проведении мероприятий к 400-летию «Букваря», в рамках которых состоялись презентация факсимильного издания «Букваря» 1618 года и уникальная экспозиция, включающая около 1400 «Букварей» на 587 языках.

Развиваются творческие инициативы. В новом формате проходит Республиканский конкурс театрального искусства «Национальная театральная премия». В нем могут принимать участие не только государственные, но и частные театры. В сфере профессионального искусства был проведен конкурс на создание песен для церемоний открытия и закрытия II Европейских игр 2019 года.

Безусловно, для имиджа отрасли очень важны знаковые мероприятия и события. И таких за этот год было немало. Например, завершение более чем пятилетней реконструкции музея Бялыницкого-Бирули в Могилеве. Мы не только воссоздали исторический облик памятника архитектуры, а это дом купца Анташкевича 1780 года постройки, но и создали уникальное художественное пространство, где могут осуществляться различные проекты.

Хочу особо акцентировать ваше внимание еще на одном проекте. Вы знаете, насколько остро стоит в стране вопрос с обеспечением учебных заведений музыкальными инструментами. Фонд во всех учреждениях образования насчитывает 38 тысяч единиц, часть которых, естественно, устарела, то есть подлежит списанию или капитальному ремонту. Глава государства поставил перед нами задачу возобновить производство музыкальных инструментов, и могу сказать, что Министерство культуры с ней

справилось. Мы ознакомились с мировым опытом производства качественных инструментов и на базе одного из специализированных учреждений, которое занималось ремонтом и обслуживанием, создали фабрику фортепиано. Исполнители и эксперты, которые участвовали в презентации, высоко оценили музыкальные, акустические и эксплуатационные характеристики этих опытных образцов. Та же история и со скрипкой.

Важно, что все упомянутые мною события, и не только упомянутые, как раз и являются составными частями того стратегического видения, которое государство имеет по отношению к культуре, — опора на национальные традиции и ценности нашего народа, служение людям, духовное и идейное укрепление независимого белорусского государства, разумная поддержка со стороны государства.

Восстановлению объектов историко-культурных ценностей министерство культуры уделяет большое внимание.

Кино: пакет заказов сформирован

— Один известный деятель еще сто лет назад сказал, что важнейшим из искусств для нас является кино. Это и сегодня так?

— Недооценивать возможности и ресурсы кино сегодня было бы ошибкой. По уровню воздействия на людей, потенциальному социально-психологическому эффекту, который может нести та или иная картина, безусловно, кино является одним из важнейших массовых искусств. Мы анализируем статистику посещения культурных учреждений, и среди лидеров, конечно, кинотеатры. Хотя, если почитать научные прогнозы и даже научно-фантастические произведения 1950—1960-х годов, то многие авторы считали, что кино будет вытеснено телевидением. Этого не произошло, мировой кинематограф как общественно-политическое, социально-психологическое явление переживает свое возрождение. И Беларусь также не осталась в стороне от общемировых тенденций.

— **Что сегодня вообще происходит в белорусском кинематографе? Есть ощущение, что даже реконструкция киностудии не помогла прорыву вперед.**

— Эта сфера сейчас переживает системную трансформацию. Цель этих преобразований — выход на современный уровень производства конкурентоспособных аудиовизуальных произведений высокого художественного и технического уровня. По поручению Правительства была разработана стратегия развития кинематографии в Беларуси. Государственные ресурсы направляются на конкурсной основе в первую очередь на создание фильмов, имеющих важное политическое, идеологическое и нравственно-патриотическое значение.

Безусловно, нужна и полезна была реконструкция. Теперь мы имеем совершенно другие потенциальные возможности для производства фильмов, а в техническом плане «Беларусьфильм» по праву может называться современной кинофабрикой.

Понятно, что полностью загрузить мощности только в объеме государственного заказа нереально. Восемь павильонов, натурные площадки, богатейшая база реквизита позволяют снимать до пятнадцати игровых картин в год, не считая документалистику и анимацию. Поэтому очень важная задача — обеспечить загрузку мощностей. Скажу так: за год, что прошел с момента завершения реконструкции, многие показатели эффективности киностудии увеличились на порядок. Речь о доходах от реализации имущественных прав, объеме прибыли, размере привлеченных средств. Радует, что и на ближайший год пакет заказов уже сформирован. К нам едут из России. Сейчас ведутся предметные переговоры с Китаем и Казахстаном по производству совместных кинолент. Участвуем в различных кинофорумах и фестивалях, и уже есть определенный успех: заключены контракты о продаже наших последних фильмов в несколько стран.

В настоящее время в рамках государственного заказа в производстве находится 33 картины. Это и фильм о жизни нашего национального классика Янки Купалы «Пока будет небо», и приключенческая комедия по роману Людмилы Рублевской «Авантюры шляхтича Прантиша Вырвича». В ближайшее время планируем запустить с Дмитрием Астраханом интересный проект о подвиге нашего подпольщика из Осиповичей, который будет называться «Супердиверсант». Это не очередной боевик о войне, там будут раскрыты судьбы людей. Активно обсуждаем и идею фильма о современной Беларуси.

Фестиваль Юрия Башмета — одно из знаковых событий в области культуры.

Перспектива Независимости: быть в списке ЮНЕСКО или не быть?

— Ни для кого не секрет: чем больше объектов находится в списке ЮНЕСКО, тем выше туристический потенциал страны. В Беларуси таких сейчас четыре. Какой у нас потенциал, что делается в этом направлении, какие есть препятствия? Каковы шансы попасть туда перспективе Независимости?

— Пополнение списка наследия ЮНЕСКО — один из показателей выполнения программы «Культура Беларуси». Мы должны подготовить пять номинаций. На днях пришла хорошая новость: на 12-й сессии Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО номинация «Торжество в честь чествования иконы Матери Божьей Будславской (Будславский фестиваль)» была включена в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. В конце 2017-го совместно с польской стороной начата работа по подготовке транснациональной номинации «Лесное бортничество Беларуси и Польши». Я бы хотел подчеркнуть, что подготовка заявки — это сложный научный процесс, который предполагает комплексное изучение объекта и его составляющих, а также написание самого текста досье, создание рабочей группы специалистов, в том числе зарубежных (если это трансграничная номинация).

Относительно перспективы Независимости. Привнесение нехарактерных элементов в ансамбль его застройки может повлечь за собой существенные сложности для получения положительного заключения комиссии ICOMOS, которая на основании экспертных оценок дает рекомендации комиссии ЮНЕСКО. Но я считаю, что при стабильном финансировании работ и соблюдении порядка, предусмотренного Конвенцией об охране

всемирного наследия ЮНЕСКО, а также активном участии Минского горисполкома, Министерства иностранных дел Беларуси и ряда других структур проспект Независимости может быть включен в список ЮНЕСКО.

Хотел бы подчеркнуть, что наше стремление включать свои объекты в списки наследия ЮНЕСКО обусловлено далеко не только соображениями по развитию туризма. Наличие таких знаковых объектов — один из важнейших элементов в формировании и поддержании исторической памяти нации, укреплении ее идентичности, полноценном функционировании в региональном и мировом культурном пространстве. Белорусы заслужили право «людзьмі звацца», в том числе и демонстрируя высокий вклад нашего народа в формирование общечеловеческого культурного наследия.

— Долгие годы в стране действовала программа «Замки Беларуси». Что сейчас делается в направлении восстановления? И ваше личное мнение: правильно ли продавать объекты, представляющие историко-культурную ценность, в частные руки?

— Государственная программа «Замки Беларуси» на 2012—2018 годы утратила силу в 2016-м в связи с утверждением Госпрограммы «Культура Беларуси» на 2016—2020 годы. По ней на цели восстановления памятников архитектуры в республиканском и местном бюджетах предусмотрено более 57 миллионов рублей. Активные реставрационные работы проводятся на десятках объектов по всей республике — это замки в Новогрудке, Гольшанах, Крево, Спасо-Преображенская церковь в Полоцке и многие другие.

У нас есть и второй источник финансирования — фонд Президента Беларуси по поддержке культуры и искусства, откуда мы ежегодно получаем более полутора миллионов рублей на значимые объекты. В этом году эти деньги были потрачены опять же на консервацию руин бывшего замка Сапеги и фрагментов замка в Крево, а также на реконструкцию Коссовского дворцово-паркового ансамбля. В прошлом году за счет этих средств была приведена в порядок Коложская церковь в Гродно. Все эти примеры подтверждают, что работа по восстановлению замков не прекращается.

Что касается второго вопроса: в Беларуси в частной форме собственности находится 21 процент историко-культурных ценностей. Это немало. Но с другой стороны, будем реалистами: все памятники архитектуры, которые требуют реставрации, не могут быть сделаны только за счет средств государства. Поэтому хотелось бы даже увеличить удельный вес таких объектов. Потому что с точки зрения сохранения культурной ценности все продолжает находиться под контролем государства. Невозможно проводить работы на объекте исторической ценности без утверждения проекта и научного руководителя, согласования технологий сохранения облика этого здания. Люди, готовые инвестировать средства и вовлекать в оборот памятники архитектуры, будут всячески нами поддерживаться.

На бюджет надейся, но сам не плошай

— Несколько лет идет оптимизация вашей отрасли. Это как-то повлияло на заработную плату работников?

— Оптимизация отрасли культуры проведена в 2013—2014 годах. Была пересмотрена сеть республиканских и региональных учреждений культуры. На республиканском и местном уровнях происходило объединение учреждений, что позволило оптимизировать затраты

на содержание административно-управленческого персонала. В населенных пунктах с небольшим количеством жителей выполнение социальных стандартов было решено за счет передвижных учреждений культуры. По живому никто не резал, основные творческие и производственные силы сохранены.

В то же время я убежден, что процесс оптимизации необходимо понимать значительно шире: как постоянный поиск новых эффективных методов работы и использования трудовых ресурсов, сокращения затрат, увеличения доли внебюджетных доходов. Успех в решении этих задач в руках руководителя учреждения культуры, ведь от него во многом зависит экономическое благополучие возглавляемой организации. Сегодня недопустимо просто сидеть в кабинете и сетовать на недостаточное бюджетное финансирование. Учреждения культуры имеют ряд существенных налоговых льгот от государства и огромное количество возможностей по реализации внебюджетных проектов, привлечению партнеров и грантов. Положительных примеров множество. Сегодня мы видим: если средняя зарплата в стране по отрасли по итогам девяти месяцев составляет 562 рубля, то этот же показатель по организациям республиканского подчинения (вузы, ведущие театры и музеи и т.д.) — 760 рублей. Почему такая разница? В последнем случае рост идет как раз за счет внебюджетных средств. Естественно, чем более оптимально выстроена работа учреждения, его штатная численность, тем больше ресурсов для повышения заработной платы.

Слышать и слушать

— С какими вопросами к вам чаще всего стучатся в кабинет?

— С абсолютно разными. Иногда вообще нельзя предугадать, с каким вопросом придет человек. Когда записываются на прием к министру, предпочитают не называть тему разговора. Многие приходят с творческими идеями и проектами и просьбой о поддержке. Идут люди, которых не услышали или обидели. Идут деятели искусства, которые хотят получить почетные звания или государственные награды. Есть и те, кто просит помощи даже по вопросам, которые лишь отчасти касаются нашей сферы и являются скорее недоработкой местных органов управления. Не отказываю никому, стараюсь максимально вникнуть, объяснить и помочь. Искренне считаю, что это эффективная форма работы, которая помогает не отрываться от жизни, слышать и понимать проблемы людей. Это четкая позиция нашего Президента, которую он постоянно озвучивает.

Возможно, кто-то подумает, что министр культуры в первую очередь должен фокусировать внимание на высоком искусстве — знаковых премьерах, выставках, фестивалях. Согласен, но поверьте, вопросами развития региональных учреждений — клубов, библиотек, центров ремесел и коллективов самодетельного творчества — не менее важно и полезно заниматься. Этой работе уделяю значительное время.

— Любому министру часто приходится принимать сложные решения. Есть ли у вас круг профессиональных людей, к которым вы можете обратиться за советом? Кто из современных деятелей искусств для вас является авторитетом?

— Глубоко убежден, что в управлении культурой простых решений не бывает, поверьте, это очень непростая сфера! Творческий человек — индивидуальность, как правило, очень ранимая личность, и для каждого необходимо найти слова одобрения, способы поддержки или поощрения. Самое сложное — расставлять приоритеты, выбирать лучших, и в этом процессе не должно быть места субъективным предпочтениям.

При принятии решений стараюсь придерживаться мнения экспертных советов. Их у нас в министерстве двенадцать. Это и Совет фонда Президента Беларуси по поддержке культуры и искусства, Совет специального фонда Президента Республики Беларусь по поддержке талантливой молодежи, экспертные советы по монументально-декоративному, музыкальному, театральному искусству.

Каждая творческая личность для меня по-своему авторитетна. Умышленно не хотел бы кого-то выделять, наверное, это будет не совсем корректно. Знаю одно, тяжело прощаться навсегда, когда уходят из жизни великие, уникальные, талантливые люди, такие как Игорь Лученок, Александр Тиханович, Эдуард Зарицкий, Тамара Нижникова и другие. Светлая им память.

— Вы проще находите язык с молодежью или с людьми с определенным жизненным опытом?

— Я считаю, что умение находить компромиссные решения, слушать и, главное, слышать собеседника — универсальные качества, необходимые любому современному человеку. Очень благодарен своим родителям за формирование этих качеств, благодарен опыту, который получил во время работы в университете. Но повторюсь: самое важное в общении — видеть перед собой человека, слышать и сопереживать ему, стремиться помочь.

С молодежью, особенно творческой, очень легко находим общий язык. Это мотивированные, прогрессивные, целеустремленные и дисциплинированные люди. За ними будущее белорусской культуры. И если вижу перед собой молодого человека с горящими глазами, всегда стараюсь дать совет, создать условия для реализации его идей.

Грибы, коты, велосипед

— Есть ли в вашей рабочей биографии события, которые вы бы хотели забыть? Решения, за которые вам неловко?

— Слава богу, таких решений принимать не приходилось. Но опять же мудрость к нам приходит с опытом. Ошибки неизбежны, но их не надо бояться, важно их вовремя исправлять. И когда появляется время остановиться, подумать, то понимаешь, что в каких-то случаях сделал бы иначе, сказал бы по-другому, а где-то и вообще промолчал. К счастью, ничьих судеб я не ломал. И думаю, что мне не стыдно смотреть в глаза людям, с которыми работал ранее и работаю сейчас.

— Вам часто приходится бывать на различных концертах, презентациях, что называется, по долгу службы, но, может быть, есть залы, театры, куда ходите, чтобы отдохнуть душой? Какие другие увлечения есть у министра?

— Я счастливый человек, потому что моя работа совпадает с моим увлечением. Ведь работа в сфере культуры — это мой осознанный выбор, когда в 2001 году появилась возможность использовать свои профессиональные навыки в этой сфере, с удовольствием согласился. Театры и выставки посещаю не только по долгу службы. Не теряю связи с университетом культуры, где делается много интересных проектов. Мне все это интересно не только как министру. Как любой человек имею и другие достаточно простые, а главное, безобидные увлечения: с удовольствием летом хожу за грибами, езжу на велосипеде по выходным, занимаюсь со своими котами, их у меня два.

— **В Год малой родины не могу не спросить вас про место, где вы родились.**

— Я живу на своей малой родине. Родился в Минске. Мое раннее детство прошло на улице Варвашени, ныне это Машерова. Там сейчас находится академия МВД, а до 1978 года этот комплекс зданий был жилым. Любил прогулки с родителями по набережной Свислочи в парке Горького. Парады — еще одно яркое впечатление детства. Мама всегда водила туда студентов, и я ходил вместе с ними, для меня это был настоящий праздник.

Позже мы переехали на улицу Якуба Коласа, там был замечательный дом, где жили деятели культуры, ученые, писатели. Нашим соседом был детский писатель Виталий Вольский, который подарил мне свою книгу «Сонца блізка ўжо зусім». Это был очень веселый и открытый человек и всегда при встрече находил время пообщаться со мной.

Минск очень изменился. Я люблю город своего детства, но в то же время благодарен руководству города за бережное отношение к нашей столице. Какая замечательная зеленая зона сейчас создана для прогулок вдоль Свислочи и Комсомольского озера! Ведь еще двадцать лет назад об этом можно было только мечтать.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Родился в 1973 году в Минске.

В 1997-м окончил юридический факультет БГУ по специальности «Правоведение».

В 2007-м окончил Институт государственной службы Академии управления при Президенте по специальности «Государственное управление социальной сферой».

с 2001 года — в Белорусском государственном университете культуры и искусства. Работал на должностях преподавателя, старшего преподавателя, доцента кафедры культурологии первого проректора.

28 февраля 2013 года назначен на должность ректора.

29 сентября 2017 года назначен министром культуры.